

ЯРОСЛАВСКИЙ дра-
матический театр
имени Ф. Г. Волкова
гостит в столице. И его
спектакли пользуются
неизменным успехом.

Не новым названием
пьесы, неведомой мос-
квичам, не старой забытой дра-
мой, извлеченной из архива на
свет ramпы, удивил и заинтересо-
вал публику старейший русский
театр.

Он обрадовал другим и, как
нам кажется, не менее значитель-
ным: в его репертуаре много
классики. Среди нее лучшие образ-
цы русской классической литера-
туры: трагедия А. К. Толстого
«Царь Федор Иоаннович», инсце-
нировка тургеневского романа
«Дворянское гнездо»; А. Н. Остро-
вский, А. П. Чехов и А. М.
Горький, представленные такими
своими великолепными творения-
ми, как «Бесприданница», «Чай-
ка», «Зыковы». На классике во
многом проверяются зрелость те-
атра, его культура, мастерство.

...Что-то торжественное было в
том, как раздвинулся мхатовский
занавес с эмблемой — чайкой, когда
на сцене Художественного театра
начинался спектакль «Чайка», по-
ставленный ярославцами. Зритель
принял этот спектакль. Принял по-
тому, что театр убедил его своим
пониманием и воплощением чехов-
ской пьесы; потому что много тон-
кого и талантливого нашел каж-
дый, смотревший «Чайку» в рабо-
те режиссера Т. Кондрашева, ху-
дожника Н. Медовщикова и в ис-
полнении ряда ролей опытными
мастерами ярославской сцены и со-
всем еще молодыми артистами.

Не каждый театр, ставивший
«Чайку» или мечтающий об этой
чеховской пьесе, может похвалить-
ся молодым Треплевым и молодой
Ниней Заречной. У ярославцев
есть все права гордиться тем, что у

НА ГАСТРОЛЯХ
В МОСКВЕ

Глазами современника

них в спектакле эти роли играют
молодые талантливые актеры:
Т. Никольская, всего несколько лет
назад окончившая школу-студ-
ию МХАТ, и Ф. Мокеев, пришед-
ший в театр три года назад из
ГИТИС. И. может быть, именно
поэтому Т. Никольская и Ф. Моке-
ев так внимательны к приметам
времени, к каждому обстоятель-
ству из жизни чеховских персона-
жей.

Поиски точных примет времени
и среды, умение раскрыть ха-
рактеры в действии — все это приво-
дит к отличным результатам. Хо-
рошо, что Треплев, когда мы впер-
вые видим его, кажется открытым,
доверчивым; хорошо, что Нина яви-
лась нам в первом акте простень-
кой провинциалочкой, вчерашней
гимназисткой. Такая экспози-
ция характеров при дальнейшем,
очень умном, тонком и сложном их
повороте и нетрадиционном завер-
шении, сразу же сообщает «Чай-
ке» свежесть, новизну.

Дорого, когда кроме верных,
очевидных истин о пьесе, спек-
такль дает и еще нечто, чего не
было в других постановках «Чай-
ки». И это не «прибавление» к ав-
тору, это глубокое, свое, личное
постижение философского и поэти-
ческого мира писателя. Такая
«своя нота» есть в ярославской
постановке. Она — в сцене перво-
го акта, в говорящей, осуждающей
тишине после того, как Треплев,
обиженный и оскорбленный ма-
терью, потребовал закрыть занавес.
Аркадина (арт. К. Незванова)
пробует говорить, будто ничего не
произошло, обращаясь к одному, к
другому, ища поддержки, но так и
не встретившись ни с чьими гла-
зами.

И уже здесь ясно угадывается
тема, которая затем не раз напо-
мнит о себе: требование душевной
чуткости, внимательного отноше-
ния к человеку. Она, эта тема
страстной жадности человеческих
отношений между людьми, определи-
ла и сцену матери с сыном в треть-
ем акте, которая вышла за рамки
просто семейной ссоры; в значи-
тельной мере эта тема сказалась
на исполнении роли Сорина.

Артист Г. Свободин играет свое-
го Сорина грузным, расплывшим,
таким «неухоженным», заброшен-
ным человеком. Никто не заботит-
ся о нем. И в жару, когда дышать
нечем, Сорин — в черной суконной
одежде, которую он надевал зи-
мой, когда еще жил в городе. У
этого расплывшего добряка все
болит: и ноги, и сердце, но он не
показывает своей хвори, так как
мало занят собой.

Кроме Сорина, в спектакле есть
превосходные работы актеров стар-
шего поколения, владеющих секре-
том создания живого объемного че-
ловеческого характера. Это док-
тор Дорн, маленький, сухой на вид
человек, с любопытным строем
души и своей особой философией —

артист Г. Белов; это
Тригорин, лишенный
привычной красоты
и писательского ним-
ба, — артист В. Нель-
ский.

Много любопытного,
неожиданного и в «Бес-
приданнице» (режиссер Т. Кондра-
шев). Прежде всего великолепно
оформление художника Н. Медов-
щикова. Уснувшая, будто мертвая,
Волга с виднеющимся белесым от-
логим берегом; и комната Огудало-
вых с огромной кафельной печью
и окнами, смотрящими на частые
маковки церквей; и низкие кле-
тушки Карандышева с черной круг-
лой, наверняка дымящей печью,
разношерстной мебелью (набрали
у соседей по случаю гостей) и
оконцем, выходящим на задворки;
и снова та же Волга уже в ночное
время... Как последовательно сла-
гается из этих «деталей» портрет
города.

Среди обитателей этого волжско-
го городка наиболее цельной и вы-
разительной оказалась фигура Кну-
рова, которого С. Ромоданов иг-
рает умно и тонко, с первого раз-
говора о Ларисе уже подготовли-
вая знаменитую сцену «орлянки».
Много свежего, верного в удачном
исполнении Н. Кузьминым роли
Паратова, роли, которая чаще все-
го оказывается проваленой из-за
противозаконного стремления иных
артистов либо поднимать Паратова
до уровня ларисиного идеала, либо
сразу же разоблачать его.

Необычен Карандышев, которого
Ф. Мокеев показывает молодым,
озлобленным чиновником, безна-
дежно нищим и безнадежно бездар-
ным. Иногда вдруг в нем мелькнет
что-то хорошее, мелькнет — и
угаснет. И снова искаженное
болью лицо, боязнь попасть в
смешное положение, показное фан-
фаронство... Эта мелюзга думает
сейчас о своем дутым величии и
только изредка — о Ларисе, лю-
бовь к которой мучила, испепеляла
его несколько лет. В последнем
акте, в разговоре с Робинзоном
(артист П. Поляков), начинает ка-
заться, что из Карандышева — Мо-
кеева после совершившегося и с
ним самим, и у него на глазах про-
изойдет перемена к лучшему.

И, наконец, Лариса. Ее играет
Т. Никольская, играет профессио-
нально, уверенно, но уж очень жа-
лея свою героиню, с самого начала
подчеркивая ее страдания, окра-
шивая в драматические тона са-
мые простые бытовые вещи. Это
приближает драму самой Ларисы и
в какой-то степени лишает спек-
такль художественной убедитель-
ности.

Из репертуара Ярославского те-
атра, где, помимо классики, есть и
пьесы советских авторов, мы оста-
новились на двух спектаклях, в ко-
торых, как нам кажется, особенно
четко выражен характер нынешних
гастролей — творческий подход к
богатейшему наследию русской
драматургии, умение донести это
богатство до зрителя. Хочется по-
желать театру следующий приезд
в столицу отметить также и созда-
нием нового хорошего спектакля о
современности.

О. ДЗЮБИНСКАЯ.

"О Вейской
России"
18 июня 1958г.